

Оксана Сергеева
АГОНИЯ

Сотовый пиликнул сообщением.

«Я подъехал».

Регина схватила с полочки под зеркалом приготовленные документы, накинула джинсовую куртку и выбежала из квартиры. Нажала кнопку лифта, но звукадвигающейся машины не послышалось. Зато с лестницы - шаги и тяжелые вздохи соседки по площадке, а заодно старшей по подъезду.

- Татьяна Николаевна, лифт снова не работает?
- Ой. Региночка. не работает. Сейчас буду звонить.

Охнув пару раз для приличия «как все это надоело», девушка побежала вниз к отцу. Он ждал ее в машине.

Сев в серую «тойоту», она дежурно поцеловала его в шершавую щеку и сунула квитанции за квартплату’.

- Как дела⁹ - тоже дежурно поинтересовался Чарушин.
- Хорошо, - улыбнулась дочь. - Только приехала, соскучилась по Москве.
- Хорошо, что хорошо. Как мать⁹
- Нормально. - отделалась нейтральным ответом, зная, что на самом деле отца совершенно не интересует, как дела у бывшей жены.

Родители друг друга ненавидели. Просто ей с отцом не о чем разговаривать, поэтому каждый раз при встрече они произносили заготовленные, набившие оскомину слова, и расходились. Они даже по телефону очень редко общались, только переписывались в смс-чатах. Так разговор был логичен и понятен: без неловких пауз, когда спросить и сказать нечего. У них с отцом одна фамилия, а больше ничего общего. К такому положению вещей Регина давно привыкла и ни на что не обижалась.

Обидно, когда больно, когда задевает. А когда не больно и не задевает - уже совсем не обидно.

- Пиши, если что. - прозвучала от папы еще одна привычная фраза.
- Хорошо. - Регина снова поцеловала воздух около его щеки, вышла из салона и встала на тротуаре у дома. С улыбкой махнула рукой и подождала, пока машина отъедет.

Идти домой не спешила: с минуты на минуту приедет подруга. Присев на лавочку у подъезда, поежилась: солнце так ярко светит, а ветер ледяной. Чуть дунет - по спине ледяные мурашки.

Родители развелись, когда ей было пять лет. Разрыв она переживала тяжело: детский разум не мог понять причин конфликта, да и сейчас Регина не видела смысла в них вдаваться.

Ребенком она отца очень любила и страшно по нему скучала. Хотелось видеть его рядом, делиться с ним радостями, хвастаться успехами, получать похвалу, может быть, на что-то пожаловаться, но разочарование кольнуло раз. второй, третий, и потребность отпала.

Много лет Чарушин не особо интересовался жизнью дочери, но после окончания школы она приехала учиться из Тулы в Москву, поступила в университет, и часть забот по ее содержанию он взял на себя. Причем существенную часть. И на том спасибо.

Отец снимал ей квартиру и каждый месяц перечислял деньги на карточку. Регина ни разу не видела хозяев и сама не оплачивала никаких счетов

- все это делал отец. Хозяйственные вопросы тоже решал он. Потек ли кран, сломался ли смеситель, буянят ли соседи, она звонила или писала

ему.

Большей суммы, чем он давал, не просила, стараясь жить по средствам. Подарков тоже не выпрашивала. На день рождения отец традиционно переводил ей деньги. Первое время пытался что-то дарить, но не угадывал. поэтому перестал морочить себе голову: поздравление смс-сообщением. пополнение счета - вот и весь праздник. С новой женой отца Регина не общалась, с семьей время не проводила, праздники с ними не праздновала. Где-то в блокноте у нее записан его домашний адрес, но в том доме она ни разу не была: они не приглашали, а она и не рвалась.

Десяти минут не прошло, подъехала Алиса. Выбравшись из машины, подруга сдвинула вверх на голову солнечные очки и засмеялась.

Выдав звонкую и протяжную трель смеха, радостно заверещала:

- Моя кошечка наконец приехала!

Шаркающий в соседний подъезд старичок поднял слетевшую с седой

головы бейсболку и недовольно глянул на девушку, словно кепку с него не ветер сдул, а пронзительный девичий визг.

- Привет! - Регина бросилась обнять подругу, и та шагнула ей навстречу, прихрамывая. - Что с ногой?
- Мозоль натерла. Думала, затусим сегодня в клубе, а т\т вон беда какая.
- Мозоль⁹ - удивилась Чарушина. - Ты еле ходишь!
- Вот так вот натерла! На всю ногу!
- Ну да. это ж моя Казакова: пить так пить, гулять так гулять, а если мозоль, то на всю ногу.
- Кстати, мы пить будем?
- А надо?
- Еще спрашиваешь!
- У нас лифт не работает. - предупредила Регина, уже про себя сочувствуя подруге: хромать ей придется на шестой этаж.
- Я как знала. С утр а поняла, что по магазинам я неходек, поэтому привезла, что было дома. Одно сухое, одно полусладкое. Не знаю даже, откуда у меня сухое взялось, перепутала, что ли... - рассуждала подруга, вытаскивая сумку с заднего сиденья машины. - Короче, что привезла, то и будем сегодня пить.
- А чего спрашиваешь тогда?
- А прелюдия потому что.
- Слушай, холодно-то как. Лето будет в этом году или нет...
- Не будет...
- Как ты так с ногой?
- Да пошла к девкам... напялила новые туфли...

Так. делясь новостями и переговариваясь, девушки поднялись в квартиру. Пока шагали по лестнице, Алиска охала, страдала и материлась. В прихожей, громко застонав от облегчения, она скинула босоножки, прошла в комнату и рухнула на стоящий под окном диван.

- Мне бы сейчас сесть, а лучше - лечь.

- Падай, я сейчас все сюда притащу.

Но Алиска долго на месте не усидела. Опустила светлые римские шторы, захватила с подоконника ароматизированные свечи, толстые, как бочонки. Поставила их на треугольный деревянный столик и подвинула сам столик к дивану.

- Надо чтобы все было красиво. - довольно мурлыкнула. - Давай я вино пока открою, а то ты все равно не умеешь. И спички захвати! Или зажигалку!

- Не говори. Захочу налакаться и бутылку не смогу сама открыть. - Вручила подруге вино и штопор, сама зажгла свечи -комната т\т же наполнилась легким ванильным запахом. - Ты сказала, что пооедешь. и я не стала без тебя есть, тепеоб аж в животе уочит. от бокала вина сейчас опьянею.

- А что ты приготовила? Что-то вкусненькое⁹

- Мясо с грибами и сыром запекла.

- Отлично.

Когда, наконец. Регина накрыла на стол и села, уютно расположившись на диване, Казакова с чувством стиснула ее плечи.

- Я так по тебе сокучилась. сил нет. Вот честно. - заглянула ей в глаза с щенячьей радостью. - Прямо ужас просто, так привыкла к тебе. Нет тебя -у меня в жизни бардак. А ты два слова скажешь - и ясно в голове. - Расцепила руки и уселась.

- Я тоже страшно скучала. Так странно, да⁹ Когда к маме еду, говорю, что домой. Но приезжаю вроде и недом там уже. Пять лет в Москве пропадаю.

- Слушай, а Владос точно не нагрянет? А то я на машине с расчетом, что у тебя ночевать останусь.

- Конечно, какой смысл тебе домой тащиться, если я одна. Нет. точно не нагрянет.

- А чего он такой наглый⁹ Не соскучился⁹ Две недели не видел и пофигу?

- Ой. не знаю. Может, на работе что-то случилось. Он весь как на иголках. Весь на нервах. Не помню его таким. Сказал, чтобы сегодня не ждала. Не знает, когда освободится.

- Ну и ладно, а то. как его вижу, аж поджилки трясутся.

Регина засмеялась:

- Да-а. Владос у меня очень серьезный. Весь из себя важный.
- Угу, если б у меня папа вертолеты строил, я бы тоже важничала. А у моего папки всего лишь пара лавочек с женскими шмотками. - хохотнула подруга. - У него там друга или брата нет. случайно, такого же из себя важного? Очень надо.
- Насчет друга не знаю, а брата точно нет.
- Жалко.
- Мы пару раз только компанией отдыхали, я даже по именам их не запомнила.
- Пофиг на друзей, главное, что с родителями познакомил.
- Лучше б наоборот. - нахмурилась Чарушина.
- Почему?

-Четыре месяца встречаемся всего. Что смеяться... Знакомство с родителями должно быть в последнюю очередь, как по мне. Мало ли, как сложится, зачем торопиться. Меня и так мама заклевала.

-Что?

Регина раздраженно выдохнула:

- Регина, как там Владик... Регина, ты смотри... Регина, вот так не делай, делай вот так...
  - А твоя мать откуда его знает? - удивилась Алиса.
  - Когда она последний раз приезжала, я Владу сказала: «Сегодня мне некогда, я с мамой по магазинам, а потом дома». А он взял и появился вечером!
  - Да ты что! Ты мне не рассказывала!
  - Не может такого быть, я говорила.
  - Нет! Я бы запомнила. Познакомился с мамой, да?
- Угу.
- А ты недовольна?
  - Мне не нравится, как он это сделал.

- Неважно как. Ты просто не забывай, с кем встречаешься. Властный мужчина - сложный мужчина.

- Ага. забудешь т\т. Только соберешься забыть - напомнят.

О сложностях отношений с властными мужчинами Регине напомнили этим же вечером, буквально через несколько часов.

fin 18.06.2017 16:58 » Глава 2

- ...я ему и говорю, ты только музыку не включай, а то я подпевать начну. - смеясь, рассказывала Регина.

- Блин, ну ты даешь! Или с ним так скучно в кровати, что. кроме как петь, заняться больше нечем? - захохотала Казакова.

- Я тебе о чем и говорю, вечно ляпну что-нибудь, а он на меня как на дуру смотрит.

- Вот! Не слушаешься маму! А она. оказывается, правильно тебя клюет: «Регина, вот так не делай, делай вот так»!

Девушки взорвались хохотом, но их громкий непринужденный смех резко оборвался звонком в дверь. Они посмотрели друг на друга, ничего не понимая. Так бывает - когда мысль запаздывает. У обоих после сытного ужина и бутылки сухого белого мысли текли медленно.

- Господи. Владик, что ли?

- Блин, надо такси вызывать. - поникла Алиска и сразу засобиралась домой.

всїаїа. шїлє!, лї Lui-сдла пaїїcї Jїїїї^їа їїu-їu Mїїа ї-ї^аїаїu, мшлшєвалaи) Itїrvшппа и иїапївплa дїдрu!^. иїдїждї, пс

спешї.

Алїса сдвїнулась к краю углового дївана, прїсєв на єго вїступающїй модуль.

Регїна жїла в тїповой однушке, переделанной под «студїю». Кухня и прїхожая влївалїсь в общєє жїлое пространство, поэтому со своего места Казакова могла вїдєть. кому подруга открoет дверь. Потом вдруг подумалось, что еслї это дєйствїтельно прїшел Владїк, то надо наоборот - отсєсть подальше. И дєло не в том. что прї єго вїдє у нєє поджїлки трясїсь, а в том. что Влад єє терпєть не мог.

Встрєчаться глаза в глаза с тем. кто тєбя на дух не перєносит, не очєнь прїятно, вот и Алїсє захотєлось оттянуть этот момент.

Блїн, так хорошо сїдєлї с Регїнкой! Говорїлї о всякой всячїнє, секрєтами дєлїлїсь, ржалї...

Казакова прїслушалась: щєлкнул замок - открылась вхoдная дверь.

- А ты чєго не позвонїл⁰

- Думал, что ты мєня и так ждєшь. Соскучїлась. Без звонка нєльзя прїєхать?

- Жду. Можно.

Точно. Так и єсть. Владос нарисовался.

Алїса вслушївалась в разговoр, не зная, что и дєлать: то лї на мєстє сїдєть, то лї домoй уматывать. Дурацкая какая-то сїтуация.

- Владїк, ну ты жє сказал, что не прїдєшь. - говорїла Регїна.

- Плохо, что прїшел? Я сказал, что днєм и вєчєром мнє нєкогда, но нoчь-то свободна.

Влад шагнул в гостїную и oстановїлся, увїдєв Алїсу.

- Прївет.

- Прївет. - выдалїла она.

Сама не могла поняť, почему он прїзводїл на нєє такое впєчатлєнїє, вызывал какую-то странную нєловкость: смотрїшь на нєго и чувствуєшь сєбя чєловєком второго сорта. Врoдє и внєшность у нєго интєллїгєнтная: чїсто выбрїтое лїцo с породїсто-впалыми

щеками, взгляд умный сосредоточенный. Но глаза темные, колючие. Подбородок часто надменно вздернут. И если улыбка, то - все знающая, а если усмешка, то -насмешка. Может быть, поэтому?

- А у вас праздник? - вот он, тот самый колючий взгляд.

- Да. *Я* же приехала, вот и празднуем. Алиска тоже по мне соскучилась.

- Ты. видимо, по Алиске тоже больше, чем по мне.

- Не говори глупостей! - улыбнувшись, воскликнула Регина и схватила Влада за руку, чтобы втянуть дальше в комнату: - Ну, Вадик... - и умолкла на полуслове.

- Вадик⁰ - с нажимом переспросил Влад. - Очень интересно.

Чарушина прикрыла рот ладошкой, не зная что и сказать теперь.

- Это просто вырвалось, - повторила напрасно и бессмысленно.

- Просто вырвалось. - кивнул он и повернулся, чтобы уйти.

- Стой! Ва... Влад! Не уходи! - остановила его в прихожей. - Господи, не знаю я. откуда это имя взялось! Сорвалось! Владик, пожалуйста!

- Завтра поговорим, - сказал он резковато, мрачняя с каждым словом, но потом будто смягчился: - Я правда сегодня устал. Не будем нагнетать. Отдыхайте. Я домой. Завтра приеду и поговорим. Ты же дома завтра будешь⁰ Хорошо? - вроде примирительным тоном, но мира не ощущалось.

- Дома. - подтвердила убитым голосом.

-Я позвоню.

Рейман ушел. Регина присела на диван рядом с Алисой и глотнула из своего бокала, пытаясь вином заглушить горький осадок произошедшего. Но даже этого не получилось. Она подавилась вином и до слез закашлялась.

Алиса постучала ей по спине.

- Что это было?

- Это был Рейман, мать-иге.

- А кто такой Вадим⁰

- Нет никакого Вадима. - резко выдохнула, прокашливаясь окончательно и выпуская из себя раздражение. - Сама не знаю, откуда взяла. Говорю же, идиотизм какой-то. Бес попутал. Владик-Вадик. Вадик-Владик, блин. Язык от вина заплелся.

- Точно?

- Алиса, я бы тебе рассказала. Нет у меня никого, кроме Влада. Самое обидное, что поручаемся сейчас из-за сущей глупости. Из-за ничего. Такой злой ушел, ужас просто. А я не хочу ручаться, нафиг мне эти разборки. Че делать-то?

- Че делать... Минет делать! - заржала Казакова.

Чарушина нервно засмеялась и заерзала на диване, собираясь с мыслями.

- Обойдется. Я столько не косячу.

- Не? - Алиса выразительно посмотрела на подругу. - Ну, правда... Не-е-е?

- М-м-м. - покачала головой.

- То-то он и бесится. Ты ему' недодаешь, вернее, не берешь! - снова захохотала Казакова. - Хотеть надо мужика! Хотеть!

- Че его хотеть, он че мороженое. - мрачно пошутила Регина.

Влад, кстати, бывало, обвинял ее в холодности. Она не понимала, что не так и что ему' еще от нее надо. Признаний в любви⁰ Так для таких громких слов тоже время нужно. Что попусту' бросаться⁰

- Хоть у меня к твоему Владосу и спорное отношение, но в данной ситуации... - наморщила Алиска нос и закончила нехотя: - Поставь себя на его место. Две недели не виделись, он весь обскучался... пришел... а ты его чужим именем встретила.

- Стою. - хмуро отозвалась подруча. - вот именно на его месте я сейчас и стою. Как объясняться теперь⁰ Что объяснить⁰ Попробуй докажи, что нет никакого Вадика. Не хочу с ним ручаться... - Взяла телефон и набрала номер Владислава. Он ответил сразу, и это уже радовало. - Владик, пожалуйста, не обижайся. Так глупо все вышло. Завтра поговорим, хорошо? Только не злись...

***

- Вадь... - позвала Соня, выходя из ванной и натягивая платье.

- Ау, - Вадим потер лицо и глянул на Соньку.
- слушай, дай денег, а г - хзыташила из горловины темные волосы, поправила на крепких загорелых оедрах синии подол и застегнула молнию на боку.
- Денег на новую юбочку?
- На такси, блин! Серьезно. Я без налика вообще. Чего лыбишься? - спросила и сама в ответ улыбнулась, сверкнув черными глазами.

Потому что невозможно к его улыбке остаться равнодушной. Она у него открытая, честная. Да и сам он такой - честный. До грубости. И плевать, что и кто о нем подумает.

- Я б тебя... вот прям шкуру бы содрала... - Села на кровати около него и пригнулась. Растопырила пальцы, будто собиралась вонзить ему' в плечи свои длинные ногти.
- Зачем тебе моя шкура?
- Сама не знаю. Чтобы было.

Такое хищное желание он у нее вызывал всегда. Знакомы много лет. а ощущение не пропадало -по нервам Шамрай бил одним своим присутствием. Из таких он. которые в постель взглядом укладывают.

Соня тронула его темные коротко стриженные волосы. Они чуть длиннее, чем он носил раньше. Сейчас Вадим пострижен под «бокс».

- Тебе так хорошо. - улыбнулась.
- Да? - смотрел на нее спокойно и выжидательно.

Глаза у него серые. Светлые, яркие, чистые. Сонька знала, что они другими могут быть: ледяными. Блестящими, словно зеркало, что кроме собственного отражения ничего не увидишь.

- Угу. И с бородой. А то как побреешься, у тебя рожа каменная.

Грубовато сказала, но правда. Да и Вадька не обидится. Лицо у него волевое, словно из камня выточенное и отполированное. нос прямой широковатый. Плотная щетина смягчала черты, делая их еще ярче и выразительнее. Брови казались еще темнее, ресницы гуще.

Вадим захохотал, и Сонька дернулась от него, усевшись прямо и чуть подальше.

- Сволочь ты. Вроде столько лет тебя знаю, а все девственницей

себя чувствую.

- Плохо и больно? - снова засмеялся.
- Нет. Каждый раз страшно стесняюсь, перед тем как трусы снять, - захохотала.
- Угу, - кивнул и закончил за нее: - А потом думаю, хрен с ним. пусть Вадя снимает.
- Шамрай. ни один мужик не умеет делать этот так. как ты. Верь моему слову, я знаю, о чем говорю. И Светка меня убьет. Сказала, чтобы я к тебе не приближалась. - засмеялась, как будто виновато наморщившись.

Еще ей нравилось, что ему можно все прямо говорить. Все, что на душе. Как есть. Что думаешь. Сама не всегда его понимала, но с ним быть не понятой не боялась.

Любят его бабы, что ни говори. И у него к ним особое чутье. Наверное, из-за сестры-двойняшки. Они со Светкой и внешне очень похожи, и эмоционально сильно связаны бfал6е. Даже живут рядом: она - этажом ниже.

Вадим кивнул, улыбнувшись:

- Светуля у меня заботливая.
- Бойтся, что наша особенная дружба вдруг перерастет в нечто большее. - шепнула, словно секрет большой выдала.
- Чего-чего⁹
- Угу, я. когда долго тебя не вижу, страшно скучаю. А потом ты приезжаешь, я в тебя немножко влюбляюсь.
- Это ненадолго. Смотайся к кому-нибудь из своих - все пройдет.
- Вот умеешь ты охладить мои романтические порывы! - весело воскликнула, откинув черные кудри за спину.
- Конечно. Я ж тебе потом сопли подтирать не буду'. - засмеялся Шамрай.
- Эх-х-х. - картинно вздохнула. - Ты безнадежно зачерствел в своем Катаре, высох, как сухарь.
- Да что ты. Я очень сентиментальный человек. Меня даже реклама на нашем телевидении до глубины души трогает.

- Нет. правда! Думаешь легко найти мужика, который хорошо оттрахает? Даже не представляешь!
- Слав тебе, боженька, мне и не представить. - с усмешкой качнул головой.
- А мужика, с которым можно открыто и без комплексов говорить обо всем на свете, найти еще труднее.
- Так ты поговорить приходила? - иронично улыбнулся Вадим.

Соня захохотала, но ее хохот тут же перешел в вопль, когда в квартире птичьей трелью зазвенел дверной звонок:

- А-а-а-а, Светка пришла! - вскочила и одернула платье.
- Да. это она. - откинув одеяло. Вадим поднялся с постели и ушел в гардеробную, чтобы натянуть спортивные штаны. Не встречать же сестру в чем мать родила.
- Вадя, где моя сумочка? - кинувшись искать свой клатч. обежала круглую кровать.
- Не знаю.
- А чулки?
- Не помню. Внизу, наверное.

Смеясь. Соня сбежала по прозрачным стеклянным ступеням в гостиную.

- Точно, внизу...

Сумочку обнаружила на консоли около телевизора. Чулки валялись у дивана.

Усевшись, натянула один чулок на руку. но. обнаружив стрелку, с раздраженным выдохом стянула. Скомкала оба. выбросила в муторное ведро на кухне и побежала за Вадимом. Он уже вышел в коридор, отделяющий жилую часть квартиры от входной двери.

- Чулки порвала, блин.

- Бедствие какое. - Вадим вытащил из шкафа куртку, пошарил по карманам и достал бумажник.

Соня влезла в туфли на высокой шпильке и открыла дверь.

- Я твои вещи из химчистки забрала... - начала Света, но

оборвалась. - охренеть... Ты уже тут.

- Я тут как здесь, а здесь как там! - хохотнула Соня и чмокнула подругу в щеку. - Убегаю, некогда мне. И так опаздываю. Потом поболтаем, ладно? Вадя, денег дай.

- На. - сунул в декольте Сонькиного платья пятитысячную купюру,
- и на чулки тебе останется.

- Я тебе сдачу потом отдам, - с удовольствием поиронизировала.

- Только позвони предварительно. Как сдачу' соберешься принести.

Соня хотела его обнять, но лишь аккуратно положила ладони на плечи. Одно сильно ушиблено: сплошной синяк, уже цветущий, заползающий желтым на ключицу.

- Блин, плечо твое. - тоже поцеловала его в щеку. - Пока.

- И не плачь по мне, пусть тебя сегодня кто-нибудь хорошо отымеет. - пожелал с усмешкой.

- Никто меня так душевно не провожает, как ты. Никто так не умеет! - изобразила восхищение Соня и шагнула за порог.

- Меня вот не очень пойкалывает. что ты мою подо\т\' тиахаешь. - повоочала Светка, когда боат захлопнул двеоь.

- Сестра, я тебе клянусь: не я ее. она меня.

- Именно сейчас верю тебе на слово. - хмуро глянула на его посиневшее плечо. - Просто ты же знаешь: она сегодня здесь, завтра там. Не. я ее очень люблю, она мой верный друг, но с мужиками у нее своеобразные отношения. Мне глубоко плевать, если это не касается тебя.

- Меня устраивает, что сегодня она здесь, а завтра там. - посмеялся Вадим и забрал из рук сестры сумку с вещами. - Зря напрягаешься. И у тебя все под контролем, и мне далеко ходить не надо. Реальная Сонька девка. Честнее некоторых. Нахрена ей один задрипанец, когда она нормально стадо баранов пасет. Гуляет всех по очереди и не парится.

Они поднялись в спальню и прошли в гардеробную. Вадим бросил сумку на пол и присел на банкетку, оперевшись спиной на стену. Света сунула ноги в мягкие домашние тапки и стала раскладывать вещи по полкам. Кое-что развешивать.

- Вадька, не давай ей денег.
  - Я не обеднею.
  - Не в этом дело. Пусть со своих баранов и тянет, а не с тебя. - ворчала сестра.
  - Не рычи, а то становишься похожа на своих друзей.
  - Вот и бойся. - усмехнулась, бросив взгляд в зеркало: на свою черную футболку с черепами.
  - И не переживай, у нас другая дружба. Сонька по мне соскучилась, а я по Родине. Вот теперь чувствую: я дома.
  - П-ф-ф, - фыркнула и засмеялась Светлана. - Плечо синее, рука не поднимается, зато потрахаться, это как за здрасьте.
  - А Сонька умница, она умеет... чтобы без рук.
  - Прикройся, - бросила ему футболку, - а то не могу на тебя смотреть. Нет. подожди. Давай хоть гепаринкой намажу.
  - У меня нет.
  - У меня есть. Сейчас принесу. - Сразу сунула руку в задний карман джинсов и достала ключи от квартиры. - Ну как ты так. Вадюш. вложилась, что ли. неправильно?
  - Да прям. Патроны были мощные... экспериментальные. Если бы лежал стрелял, без ключицы бы остался.
  - Охренеть. А в аптеку лень было зайти?
  - Я ходил.
  - Чего мазь не купил⁰
  - Угу. дайте мне презервативы и мазь от синяков. Заодно. На всякий случай.
- Светка засмеялась, сунула в шкаф последнюю рубашку и осторожно обняла Вадима, стараясь не тревожить поврежденное плечо.
- Лю тебя. Соскучилась.
  - Я тебя тоже.
  - И лю. и соскучился⁰ - прижалась губами к его небритой щеке.
  - И лю. и соскучился, - погладил сестру по голове, чуть сильнее

прижав к себе здоровой рукой. - Ты кормить меня будешь⁰ Я голодный как зверь.

- К родителям же едем. Мама уже ждет.

- Нет. на поклон к мамке с папкой я хочу явиться сытым и добрым, а то вдруг что не так - выпрут из дома и чаю попить не успею.

- Может, вы с отцом все-таки наладите отношения... - вздохнула Света.

- Вы⁰ - намеренно уточнил Вадим. - У меня с Константином Львовичем все ровно. Это у него со мной чего-то не ладится.

Сестра еще раз вздохнула, но не стала развивать эту тему'.

- Слушай, у тебя телефон звонит⁰ Жужжит где-то. не пойму'.

Вадим поднялся и пошел в спальню. Взял с кровати вибрирующий телефон.

- О, Ладу'-у-уля тренькает. - протянул с усмешкой.

- Рейман уже всем натренькал. И мне. Спрашивал, поедем мы в «Пирогово» или нет.

- Конечно, поедем. Так охота в рожу' кому-нибудь плюнуть, обязательно, поедем.

fima 21.06.2017 22:41 » Глава 3

Глава 3

Регина подняла шторы и распахнула шире балконную дверь - в квартиру ворвался влажный ветерок, и задышалось приятнее,

свободнее. Комната у нее угловая и очень светлая с окнами на две стороны. Усевшись на диван с косметичкой, глянула на себя в зеркало: глаза до сих пор красные. Закапать, что ли. Нехотя поднявшись, пошла в ванную и взяла с полочки глазные капли...

Нехотя - от усталости и внутреннего опустошения. После разговора с Владом, вернее, после ссоры, только и делала, что ходила туда-сюда и не могла найти себе места. Вроде как, чтобы что-то существенное делать силы нужны, а они кончились. Ссоры очень истощали, тело становилось будто безму'скульное.

Еще находясь в ванной комнате, когда глаза закапывала, слышала: телефон звонит. Вернувшись, обнаружила пропущенный звонок от подруги и перезвонила.

im ici u nc 5oiш1шв, л вас ла^а v ла^а v, вш^яшла ллиса ааа ja*i аасаааадааааа айаа. ааа
jam вивмуАцспс. jсс равш1, павсрпус. jпajАа лас, чааа ajjacva Ааалласп

приехать. - Сильно поругались⁰ - предположила, прежде чем Регина успела что-то объяснить.

- Да. - подтвердила Чарушина и открыла косметичку.

-Ты расстроилась⁰

-Да-

- Хочешь, я приеду?

- Хочу, но мы уезжаем скоро. В «Пирогово» поедem. Так что поговорим уже позже, когда вернусь. Мне уже давно надо собраться, а я все сижу, ворон ловлю.

- Ой. ну вот и хорошо, - подбодрила Алиса. - Отдохнешь, отвлечешься. Помиритесь вы. не переживай. Милые бранятся, только тешатся. Как страсть попрет сейчас после ссоры!

- Алис, какая страсть? У меня голова раскалывается со вчерашнего дня. Я вообще не хочу никуда ехать, и видеть его не хочу.

-Так сильно поругались?

- Да. Юристик же. Если захочет утопить - утопит. Если захочет засадить - засадит. Я уже сама верю, что все эти две недели не у матери на даче цветы окучивала, а с каким-то Вадиком сексом занималась.

Все нервы Влад вчера ей вымотал, отстал, только когда до слез довел.

- Может, был все-таки какой-то Вадик?
- Был. - вздохнула Регина.
- Вот!
- Так был. что почти не был. Сто лет назад. Помнишь, я зимой ногу сломала⁰
- Помню Дома на месяц застряла.
- Бегала к нему на свиданки и добегалась. Четыре раза пришла, на пятый - как в том фильме: «Упал, очнулся, гипс». А у него ни телефона моего, ни адреса, ни фамилии. И у меня ничего, чтобы сообщить, что случилось, вот так и потерялись. На этом наши встречи закончились. Потом я на учебу вернулась.
- Ну как так? - разочарованно откликнулась Алиса. - Ты балда. Чарушина!
- Что балда⁰ Во-первых, я поняла, что он не местный. И потом он мне сам сказал, что в Туле по делам.
- И между делом он решил тебя склеить, - что-то жуя, пробубнила Казакова.
- Наверное. - засмеялась Регина. - Там такая махина! Как пристал ко мне - пойдем со мной куда-нибудь да пойдем со мной куда-нибудь... Да куда я с тобой пойду'⁰ Пошла.

Алиска рассмеялась:

- Не устояла. Где он тебя склеил⁰
- В очереди у банкомата. Снял меня, как денежку.
- Никакой романтики! - хохотнула подруга.
- Какая там романтика? Я напуталась! Кто такой, откуда... Прирежет еще меня где-нибудь за углом.
- И деньги отнимет!
- Хорошо, если только деньги.
- А он на маньяка был похож?
- Покажи мне хоть одного маньяка, который похож на маньяка.
- Ну да... Интим был?

- Был!
- Правда⁰ - вспыхнула Алиса новым интересом.
- Правда! Мы целый один раз поцеловались. А еще он грел мне руки в карманах своей куртки, когда мы нашарились по парку и замерзли, -захохотала Регина.

Алиска со своей стороны захлебнулась от смеха.

- Ой. я думала сейчас услышу про трехдневный сексуальный марафон. Тогда понятно, почему' я эту историю не знаю. Рассказывать-то нечего!
- Угу. нечего.
- А Владос тебя месяц одолевал!
- Он же не знал, что со мной надо у банкомата знакомиться. - засмеялась Регина, и подруга в ответ поддержала ее веселым хохотом. - Ладно, пошла я собираться. А то приедет сейчас, воплей будет куча, что еще не готова.
- Давай. Как от него освободишься, звони.

Регина отложила телефон и посмотрела на себя в зеркало, удивившись собственному отражению: лицо сверкало улыбкой. Эти воспоминания вызвали в ней теплоту', хотя подтвердила, что рассказывать нечего. Но это не так. Было что рассказать, но Алиса вряд ли поймет.

Не хотела тогда будоражить свои остывшие чувства. Когда они с Вадимом потерялись, чувствовала отчаяние, дикое и необъяснимое, ничем, казалось, не оправданное. Разве поймет Казакова, что всего после нескольких встреч можно рыдать весь месяц⁰ Чего жалеть, ведь даже трехдневного сексуального марафона не было. Но душило огромное чувство потери. Долго ничего не могла с ним сделать. потом остыла, отпустила.

Как в сладком сне у них все случилось, будто с наступившим утром и растворилось. Известно же, что кошмары могут сниться бесконечно, а хорошие сны не повторяются.

Не было между' ними пошлости при том. что оба знали, к чему' идут. И была дурость в голове. Приятная, что у влюбленных. Когда совершаешь сумасшедшие поступки и думаешь, что это правильно.

Сказала, что был интим, потому' что между' ними он был. Секса не было, а интим был. Безумный. А он просто взял ее за руки. Сжал ее ладони в своих горячих, сплел пальцы, и показалось, что под кожей побежали мелкие токи. Такого ощущения она никогда не испытывала. Ни до него, ни после.

Звонок Влада окончательно вернул ее в реальность. Регина отпустила воспоминания и стерла с лица улыбку. Он сказал, что скоро подъедет. Значит, времени осталось совсем мало. Но ей хватит: косметикой она не злоупотребляла. Правда, сегодня решила сделать отступление от привычного - накрасила губы красной матовой помадой. Тогда Владик точно не полезет целоваться.

Как там Алиса сказала? Страсть попрет после ссоры⁰ Откуда страсть⁰ И какой дурак придумал, что секс после ссоры ярче? У нее после ссоры все внутри замерзло. Не могла Реймана к себе подпустить. Если что-то и получалось, то через силу и без удовольствия. Все труднее стало через себя переступать. Влад быстро отходил, через пять минут после скандала улыбался, будто ничего не случилось, а она долго не могла обиду отпустить. Не понимала, как он так быстро перестраивался. Ей тяжело было даже физически, не говоря уж о внутренних ощущениях.

«Жду' тебя внизу». - написал Влад.

«Пять минут», - ответила Регина, сунула косметичку в сумку и переоделась.

Долго не раздумывала, что надеть. Натянула рваные голубые джинсы и свободную белую майку. Захватила с вешалки джинсовую куртку и обулась в кеды. Влад терпеть не мог, когда она ходила без каблуков, потому' что была намного ниже его. Но сегодня переживет. Отдых в «Пирогово» подразумевается активный, такая одежда и обувь вполне уместны. Чего там только нет: и яхт-клуб, и гольф-клуб, и теннисные корты, и футбольное поле. Хочешь под парусом ходи, хочешь на лошади катайся. Или просто наслаждайся красивой природой, живописными видами, отдыхая в свое удовольствие.

Регина вышла на улицу и поискала взглядом серебристую «ауди тт»: она стояла чуть дальше от подъезда. Влад сразу вышел и открыл дверцу со стороны пассажира.

Чарушина молча подошла и сразу собралась сесть в машину, но Рейман удержал ее за плечи и притянул к себе.

- Не дуйся.
- Я не дуюсь, - ответила бесстрастно.

Хотел поцеловать, но, как и думала Регина, помада его остановила, только прижался губами к щеке.

- Я же люблю тебя. И ревную. - мягко говорил он. крепко ее обнимая.
- Я знаю. - Вздогнув от прохладного ветерка, приникла к Владу и вдохнула знакомое тепло.

У него на все всегда один ответ: «Я же люблю тебя...». С этого он начинал любое свое оправдание.

Ревнует, потому что любит. Злится, потому что любит. Нагрубил, потому что любит. Что-то требует, потому что любит. Все у нее не так, потому что он любит...

Каждый раз. когда Влад начинал говорить о любви, ощущала неловкость: ответить чувствами на его признание она до сих пор не могла.

- Представь, тебя столько дней не было... а потом ты меня чужим именем зовешь.
- Я, наверное, похожа на ту, которая будет с кем-то другим две недели развлекаться, а потом в глаза тебе врать, что ничего не было, да?
- Нет. - уверенно сказал он, - не похожа. Совсем не похожа. Но ревность трудно контролировать. Я тебя за это и ценю. Что ты не такая. Не шлюха. Найти нормальную девушку не просто, поверь.
- Может, не там искал⁹ У меня много подруг, они все нормальные, как ты говоришь. И шлюх среди них нет. - говорила все еще холодно и резковато. - Даже Алиска. которую ты терпеть не можешь, не шлюха. У нее просто что-то не складывается, но она хотела бы иметь постоянные отношения.
- Алиску я терпеть не могу? А ты хотела, чтобы мне нравилась твоя подруга⁹ Мне, кажется, этот вариант был бы хуже, - улыбнулся Владик.

«Да пофиг мне», - чуть не сказала Регина, но сдержалась, не дай бог снова поругаться.

Обняла его в ответ - надо же как-то мириться. - пытаюсь почувствовать спокойствие, которое раньше с ним рядом ощущала. Может, о больших чувствах говорить не приходилось, но с ним спокойно и уверенно. Знала, что он точно не тусит с девками, много работает, дорожит семьей и очень любит свою мать. Это внушало Регине особенное уважение. Знакомство с его семьей было коротким, тоже будто случайным, какие-то выводы сделать сразу трудно, но отношение к матери заметно во всем. Он о матери говорил, часто ей звонил, участвовал в ее делах, решал какие-то вопросы или проблемы.

- Поехали. - наконец сказал Рейман, помог ей усесться и даже ремень безопасности на ней застегнул.

- Спасибо. - поблагодарила Регина и улыбнулась ему'. - Кстати, это не ты меня нашел, а я тебя нашла.

- Да. я помню. - тоже улыбнулся и еще раз ее поцеловал в щеку.

С Владом у нее случилось более романтическое знакомство. Она нашла в такси кем-то утерянный бумажник. В нем были деньги, карточки, визитка. Само собой. Регина позвонила, намереваясь вернуть все владельцу. Договорились о встрече. Владелец бумажника оказался Рейман. Она все вернула ему', он что-то подарил ей в благодарность, на том и разошлись. Прошло время. Чарушина и забыла про него, а он вдруг позвонил и предложил встретиться. Так все и началось. Легко, ненавязчиво. Сначала просто общались, потом сблизились. Она и не заметила, в какой момент все изменилось, и в отношениях появилось напряжение. Наверное, когда он стал говорить о любви, а она не смогла ему' ответить тем же.

- Компания будет все та же? - спросила Чарушина, пытаясь вспомнить имена его друзей. Встречались-то пару раз. да и память у нее на имена плохая.

- Да. И еще один друг приехал. Близкий. Самый близкий мне человек из всех. Можно сказать - брат. У него скверный характер, но братьев же не выбирают. Мы как одна семья: наши родители дружат, отцы вместе работают.

- Как друта зовут?

Рейман усмехнулся и помедлил.

- Вадим.

Регина рассмеялась, выдав длинный нервный смешок на одной ноте и на одном дыхании.

-Вот это я проинтуичила.

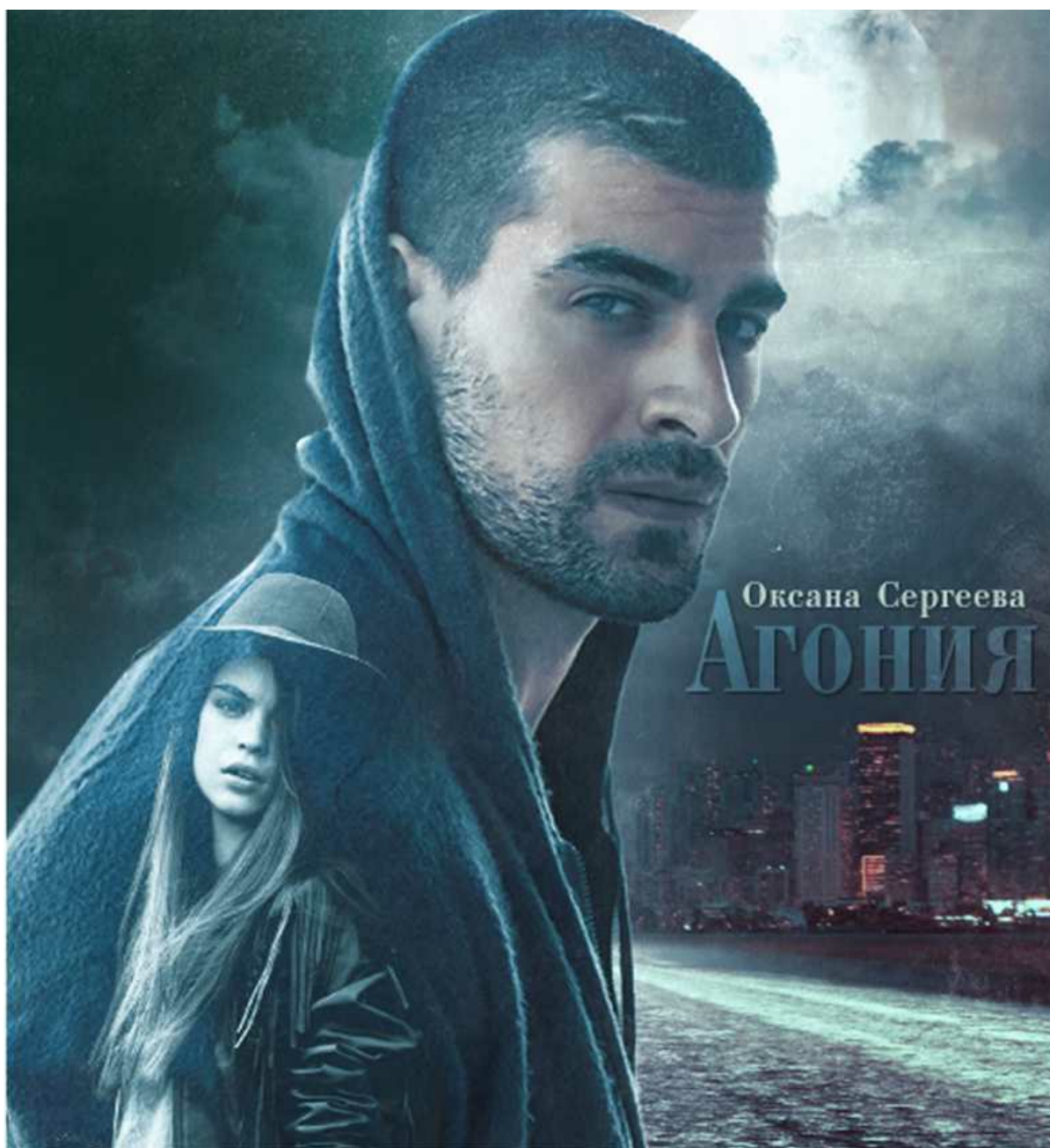
- Что? - переспросил, отвлекаясь от дороги.

- Говорю, солнышко светит, птички поют, погода сегодня прекрасная.

Влад рассмеялся, тепло глянув на нее. Регина со вздохом плотнее привалилась к спинке сиденья и расслабилась.

fin 23.06.2017 22:09 » Глава 4

Лрт от Ксюши (Aquamarine)

В «Пирогово» приехали чуть позже, чем планировали. Друзья уже веселились, распивая вино, и Влад с Региной сразу к ним присоединились. Ресторан, в котором расположилась компания, отражал специфику всего яхт-клуба: во всем прослеживалась морская тематика - и в выборе отделочных материалов, и в выборе деталей декора. Много дерева, окна-иллюминаторы в дверях, тканевые абажуры, но главное достоинство - шикарный вид на Клязьминское водохранилище.

Они прошли на открытую веранду, где за одним из столиков сидели

молодой человек, две девушки, которых Регина ни разу не видела, и Данила. - его запомнила, потому что у него нос с горбинкой, и в прошлый раз кто-то шутил насчет пластической операции. Сначала подумалось, что незнакомец в красно-белой футболке и есть тот самый недавно приехавший друг Владислава.

- Света, братец где? - спросил Влад у темноволосой девушки с асимметричным каре, после того как поздоровался со всеми и представил Регину. Светлана мотнула головой в сторону:

- Вон. с Кирей на причале курят.

С Кирей. Кирилл ей тоже запомнился. Смазливый очень, чем-то на Джуда Лоу похож.

Крепко ухватив Регину за руку, Влад двинулся к спуску на причал. Быстро шел - она за ним. не глядя даже к кому' ее ведут. Потом только посмотрела, когда приблизились и голос услышала. Басовитый, раскатистый, грубый. Остановилась от неожиданности, но Рейман, как не заметил, рванул ее за собой, и она запнулась, чуть не упав.

- Осторожнее, ну что же ты. - удержал за талию.

Вадим стоял к ним вполоборота. Тот самый Вадим, которого она полгода назад потеряла. Курил на причале с Кирей и о чем-то беседовал, посмеиваясь. Потом они подошли, он повернулся к ним лицом, и время остановилось. Для Чарушиной. Пока смотрела, как меняются в его серых глазах эмоции: удивление, озадаченность, неверие, смятение. Она точно знала, что он чувствует, потому' что пережила все секундой раньше, получила свой удар по нервам и уже пришла в себя. Теперь, когда все это и его захлестнуло, ее снова окатило горячей волной.

Что-то спрашивал Влад, но даже до нее слова не доходили, будто задерживаясь прозрачной, но плотной оболочкой. Захотелось вдруг крикнуть или схватить Вадима за руку, встряхнуть, чтобы пришел в себя и спрятал все то. что ощущает. И вот он охватил их последним взглядом, лицо его успокоилось, пришло понимание - в глазах появился холодный блеск.

- Как ты? - спрашивал Влад, вознамерившись обнять друга.

Но тот отступил, подняв руку и останавливая Реймана:

- Тихо. тихо. Владик, у меня плечо.

-Чего?

- Сто патронов отстрелял, неделю рука не поднимается.
- Варвар.
- На этот раз ни одно животное не пострадало. - усмехнулся. - стреляли по тарелочкам. И по мишеням.
- Как дела⁰
- Нормально дела. Только приехал, а уже чувствую себя как Алиса в Стране Чудес, - перевел взгляд на Регину. - Привет. Владик, познакомь меня со своей... девушкой.

Чарушина все это время стояла молча, не отводя от него глаз и будто не дыша.

Влад, спохватившись, представил их друг другу и миролюбиво подытожил:

- Я надеюсь, вы поладите. Мне бы очень этого хотелось. Вы же два самых дорогих мне человека. Несмотря на твой скверный характер, - смеясь.

от души хлопнул друга по Рольному плечу.

- Ладуля, я же просил без тисканий, - скривился от боли Шамрай, и Регина невольно поморщилась.
- Блин. Вадик, прости, забыл.
- Мы поладим, не переживай.
- Это хорошо. А то меня подруги Регины не переваривают.
- Какое бедствие. Ты расстраиваешься из-за этого? Не расстраивайся. Это не самое плохое, что может с тобой случиться.

Влад растерялся на несколько секунд. Хмыкнул, улыбнулся, но так ничего и не сказал, отвлекшись на телефонный звонок.

- Да. мамуль, - отшагнул, чтобы поговорить с матерью в стороне, но вернулся и протянул Вадиму телефон: - Это тебя.
- Здравсьте, Анна Игоревна... Угу, приехал. Заеду, конечно. Собирался в самое ближайшее время. Ну, с Владиком договоримся... тогда тем более...

Регина слушала его короткие отрывистые фразы, иногда смешки и

покрывалась холодным потом от осознания, насколько близко он общается с семьей Реймана. А она ничего не знала, за четыре месяца ни разу ничего не о нем слышала...

Договорив. Вадим вернул телефон, и Владислав отошел, чтобы закончить разговор с мамой.

- Может, проще сказать ему, что мы знакомы⁰ - тихо спросил, подходя ближе к Регине. - Хочешь, это сделаю я?
- Не надо. Ничего не говори. Так будет лучше, - уверенно решила. Еще от той ссоры не отошла, а тут уже новая наметилась. Рейман точно ей мозги свернет, если узнает об этом знакомстве.
- Как знаешь. - легко согласился Вадим.
- Мы же просто знакомы, у нас ничего не было. Ни к чему' все это ворошить... - все же занервничала.
- Не переживай. Реня. я ничего не скажу Владику. Ничего и никогда. Он от меня не узнает.
- Спасибо. - опустила лицо, уловив, что на них смотрят.

Вадим оглянулся и перестудил в сторону, прикрыв собой Регину от любопытных взглядов друзей.

- Не обольщайся, я это делаю не ради него, а ради себя.
- Пообщались, повстречались, разошлись. Мы даже не... не спали.
- А хотелось бы. да⁰ - окинул ее всю быстрым жадным взглядом, неприлично близко шагнул и пригнулся к уху: - Кис-кис.
- Отойди от меня! Что ты делаешь? - в ее глазах заплескалась паника, предательская краска залила лицо.
- Кис-кис.
- Отойди!
- Я Тулу' твою гребаную чуть верх дном не перевернул, когда ты пропала, а тут вот оно что... - перестал быть спокойным и все, что чувствовал, прорвалось в голосе.
- Вадим. - прошептала беспомощно. Может, и хотела бы успокоить, чтобы не злился, не переживал, но любые объяснения теперь неуместны. Видела, что злость его душит, а ее другое душило - отчаяние. Только сейчас оно в разы сильнее, чем полгода назад, когда

потерялись.

Забыла, что сама может отшагнуть, и стояла на месте как вкопанная, а он не мог найти в себе силы, чтобы отступить.

Глаза у нее синие. Как штормовое море. Удивительные глаза. Видел в них свое отражение.

У нее шторм в глазах, у него - внутри. Все поднялось. Захлестнуло до самой макушки: и восторг, и радость, что снова ее увидел, и злость, ревность дикая.

Нечеловеческим усилием сделал шаг назад и тяжело выдохнул.

- Я смотрю: вы уже поладили, - улыбнулся подошедший Рейман.

- Да. - невозмутимо кивнул Вадим. - Ржем тут с ней. Она у тебя прикольная.

- Я знаю, - самодовольно ухмыльнулся и обнял Регину, прижав к себе спиной.

Шамрай тут же развернулся и пошел на веранду.

- Красиво здесь, правда? - Влад подтолкнул ее вперед, и они встали лицом в воде.

- Да. - подтвердила отрешенно. Смотрела и ничего не видела, кроме лица Вадима: ничего не слышала, кроме его голоса.

- О чем говорили⁰ Из Вади обычно и слова не вытянешь.

- Ты сказал, что он твой близкий др\т... что он тебе как брат.

-Да-

- Мы четыре месяца с тобой знакомы, ни разу о нем не слышала.

- Звучит как претензия. - резковато сказал Влад.

- Даже имени не слышала. Что это за дружба такая? - Наверное, от волнения так и звучало: как претензия. Почему-то чувствовала, словно ее жестоко обманули. Не Влад, разумеется, жизнь, наверное, судьба.

- Это девочки носят с фотографиями подруг, все показывают и рассказывают. У нас такого нет. К тому же его долго не было в стране. Он постоянно в разъездах. Мотается по работе. Мы росли вместе. Не побоюсь этого слова, знаем друг друга с пеленок.

Регине вдруг стало душно в его руках, хотя она была в майке, а на улице к вечеру стало холоднее.

Конец июля. Лета будто не было. Все время дожди и грозы. А в августе тем более не стоит тепла ждать, можно смело к осени готовиться.

- Отпусти. Пусти! - не выдержала и стала вырываться.

Дышать нечем, и руки у него будто не руки, а проволока.

- Что за истерика опять⁰ Я же попросил прощения. Ты сказала, что не обижаешься.

- Я не обижаюсь, а просто хочу' уехать отсюда.

- Как это понимать⁰

- Как хочешь.

-Ты специально это делаешь? Затягиваешь конфликт. Хочешь снова поругаться?

- Я говорила, что не очень хочу сюда ехать, что у меня болит голова. Но согласилась, поехала, думала, будет легче, но мне стало хуже. Зачем портить людям настроение кислой миной⁰ И я же не прошу', чтобы ты ехал со мной. Вызови мне такси. Даже не вызывай, я сама вызову.

Теперь радовалась накануне произошедшей ссоре, иначе Влад не понял бы ее волнения, а так пусть думает, что она истеричка и все еще обижается.

Они собирались провести в «Пирогово» дней пять, но она столько не выдержит. Даже если ее выходка обернется очередным скандалом, лучше уехать домой, а не находиться весь вечер (и все последующие дни) рядом с Вадимом. В новой ссоре не будет ничего нового, а вот от совместных посиделок какие-нибудь сюрпризы точно будут.

- Какие проблемы⁰ Устала⁰ Голова болит⁰ Иди в дом. ложись поспи. Отдыхай. Тебя разве кто-то напрягает⁰ Хочешь, ужин можно туда заказать. Высыпайся. Завтра придумаем, чем заняться. В гольф поиграем или на яхте покатаемся.

Они еще некоторое время стояли на причале, походя, наверное, на двух влюбленных, которые не могут друг от друга оторваться. Влад ее не отпускал. Разумеется, все доводы казались ему' смешными и

надуманными. Во всем он видел провокацию очередного конфликта. Так и получалось на деле, только причина не та. что он думал.

- Хппптттп ГТпйГТРМ попятно Что ЧГТРГ*. ГТПЯТТ.

Немного придя в себя после неожиданной встречи. Регина решила все же остаться. Хотя бы на вечер. Уехать можно ночью или утром.

- Пойдем, - согласился Рейман и развернул ее лицом к себе. - Вина попьем, расслабимся. Я знаю, ты у меня девочка чувствительная, вот и разнервничалась. Компания незнакомая. Так бывает. Поужинаем. Не захочешь долго сидеть, я тебя в дом провожу.

- Угу, - кивнула она.

- Правда. Регина. - чуть сжал ее плечи, - я иногда тебя не понимаю.

- Я тебя тоже.

- Надо же научиться друг друга понимать. Хотя бы попытаться.

-Надо.

Влад обнял ее за талию и склонился к лицу. Регина не отвернулась, уверенная, что не поцелует, а он поцеловал, настойчиво прикинув к губам.

- Владик. - прошептала она. пытаюсь подтереть контур губ. жалея, что у нее с собой нет даже зеркальца.

Рейман достал из кармана брюк белый носовой платок, вытер губы и дал его Регине.

- Сотри помаду*, все равно я ее размазал.

Она развернула ткань и тщательно стерла помаду' чистым краем.

-Все?

-Да-

- Точно?

-Да-

Взявшись за руки, они вернулись к друзьям, вливаясь в общую компанию и в разговор. За столиком царило веселье. Вадим с Данилой переговаривались, видимо, давая этому' повод. Остальные поддерживали их смешками.

- Ой. кобели. - вздохнула Света, качнув головой.

- О чем речь⁰ - спросил Влад.
- О чем у них может быть речь? О бабах.
- Сейчас напьемся с Шамраем и пойдем охотиться на длинные ноги.
- Конечно, пойдем. Спьяну смерть как любви хочется, - поддержал друга Вадим и посмотрел на Регину, на ее губы. Без помады.

Рейман усмехнулся:

- Смотрите не подеритесь только из-за длинных ног.
- Мы с Данилкой-то? Не подеремся. Я малышек люблю. Их вертеть удобнее. - глянул на Данилу, - если ты понимаешь, что я имею. В виду'.
- Еще бы не понимать. - заржал Данила.

Потом разговор ушел в сторону, и Регина заметила: молчат только они с Вадимом. И это плохо. Если бы он что-то рассказывал, ее частые на него взгляды были бы обоснованными: смотреть в лицо собеседнику - это нормально и правильно. Но Шамрай молчал, а она ничего не могла с собой поделать. Смотрела на него и чувствовала страшную неловкость: Влад старается наладить отношения, хочет мира и понимания, а она в этот момент думает о другом. О другом мужчине.

- Что-то Вадим сегодня немногословен.
- Да вот. Сижу и думаю, кого обстебать. и никак не придумаю.
- Вадя себе не изменяет. Он всегда придерживался правила «молчи - за умного сойдешь», - поддел Влад.
- Ладу'ля. а мне словоблудие без надобности. Я и тебе всегда советовал: меньше трепы, больше дела.
- Тебе точно без надобности, девки и так ведутся, - улыбнулся Рейман и почему-то посмотрел на Регину.

Она выдержала его взгляд, хотя внутренне вздрогнула. На лице у него улыбка, а в глазах холодок, который, кажется, тут же проник в нее и осел в желудке неприятным предчувствием. Погладив по щеке, он снова поцеловал ее в губы - и холодок внутри нее превратился в лед.

- Киря. пойдем покурим, - сказал Шамрай.
- Мысли мои читаешь. Только хотел предложить.

Кирилл и Вадим вышли из-за стола, за ними выскочила и Светлана. Они втроем медленно побрели к воде, разговаривая и смеясь. Прошли чуть дальше, потом вернулись.

- Кир. иди. Мне Вадька нужен на пару слов. - сказала Света, остановив брата.

- Не наговорились еще? - посмеялся Ушаков.

- Сейчас я ему' последний раз на мозги капну и отстану.

- В то. что на мозги капнешь, я верю, а в то. что отстанешь, - нет. - сухо посмеялся Вадим и пошел медленнее. У ступенек, ведущих к веранде, приостановился.

- Ты ее знаешь⁰ - без тени улыбки спросила сестра.

- Кого?

- Регину.

-Нет.

- Врешь.

-Нет.

- А что это за взгляды такие?

- Какие?

- Говорящие!

- Мы ж напротив друг друга сидим, - беспечно пожал плечом. - Или мне глаза закрыть?

- Ты же знаешь, что можешь кого угодно обмануть, но только не меня, - внимательно посмотрела ему в лицо.

- Знаю. - улыбнулся Вадим. - Пошли. А то Киря снова заревнует, что ты около меня трешься, а ему' мало внимания уделяешь.

- Мы с Кирей поручались.

- Да? Опять зима в сердце, на душе вьюга? Что-то тихо вы поручались. А че он со мной на перекур бегает? Может, я ему' должен рожу набить за подвиги, не?

Светлана хохотнула.

- Не. Че рожу хочется кому-нибудь набить⁰

- Смерть как хочется, не представляешь даже. - Обхватил правый локоть левой рукой.
- Глаза у нее какие, да⁰ Синие. .Гинзы наверное. Как думаешь?
- У Ренн? Нет. Не линзы.
- У Ренн, да? - снова посмотрела брату' в лицо. - Не знаешь ты ее. да?
- В первый раз вижу.
- Ну-ну.